Как только Хеймдалль открыл мост, и Тор с Джейн прибыли в Асгард, громовержец сразу повел Форстер в тронный зал, предварительно приказав эйнхерийцам осторожно переместить камень со странной жидкостью внутри. Один был очень удивлен прибытию своего сына раньше обговоренного срока, да еще и в сопровождении незнакомой девушки. Тор ввел отца в курс дела, и лицо Всеотца вмиг помрачнело.

– Покажите мне его, – велел он, – Если это то, о чем я думаю, то нам колоссально повезло, что этот артефакт вы нашли раньше, чем о нем прознали темные эльфы.

Сколько Тор себя помнил, отец никогда не терял спокойствия, присущего тому, кто живет уже не одно тысячелетие, а единственный раз, когда он позволил себе по-настоящему выйти из себя, стала ссора с Локи из-за того, что он и Фригга скрывали тайну его рождения, поэтому нервозный вид Одина заставил громовержца напрячься. Осмотрев переливающуюся красную жидкость, Всеотец мрачно кивнул.

– Немедленно доставьте этот артефакт в сокровищницу. Все произошедшее должно остаться тайной. Сделайте все возможное, чтобы не попасться никому на глаза. Если вас кто-нибудь увидит, заставьте его дать слово никому не говорить о произошедшем и сообщите мне. Эх, сейчас бы пригодились способности Локи и Итачи… – вздохнул Один.

– Отец, расскажи, наконец, в чем дело! – воскликнул Тор, уставший от того, что его держат в неведении.

Окинув своего сына внимательным взглядом, Один повернулся к оставшимся стражам.

– Проводите леди Джейн до покоев королевы.

– Эй! В чем дело? Почему я должна уйти? Между прочим, я первая обнаружила эту жидкость! – возмутилась Форстер, которой совсем не понравилось, что ее отсылают прочь.

– Моя жена позаботиться о Вас, пока вы будите гостить в Асгарде, – повернувшись к ней произнес Всеотец, тон которого явно показал, что он не потерпит возражений.

Поняв, что спорить бесполезно, учитывая силу Одина, а также то, что она находится в мире, где он является правителем, Джейн ничего не оставалось, кроме как последовать за воинами. Развернувшись, Всеотец приказал Тору следовать за ним и направился к своему кабинету. Войдя внутрь, Один крепко закрыл дверь и повернулся к сыну.

– Отец, почему Джейн не могла остаться, ведь, именно она первая обнаружила эту непонятную жидкость? – спросил Тор, – Поверь, ей можно доверять!

Громовержец хотел сразу потребовал от отца объяснений, однако он помнил слова Итачи о том, что, учитывая его положение, подобным поведением, во-вторых, вовлекает посторонних в семейный конфликт; во-вторых, показывает свою невоспитанность, устраивая прилюдную сцену, а также показывает себя вздорным мальчишкой, не желающим слушать старших; в-третьих, подрывает авторитет своего отца, ведь, как его будут слушать другие, если собственный сын пререкается с ним? Тор хорошо помнил, как его отчитал Итачи. Это случилось через семь лет после начала интенсивной подготовки громовержца на роль правителя. Тор хотел попробовать себя в качестве правителя. О был уверен, что уже достаточно знает, чтобы не наломать дров.

Флэшбэк.

– Отец, дай мне шанс! Я буду выполнять твои обязанности всего в течение месяца, и ты сможешь посмотреть на результат! Я смогу показать тебе, что я уже многому научился! – в очередной раз увещевал отца громовержец.

– Тор, давай отложим этот разговор до вечера, когда я освобожусь, – произнес Один строго и указал на стоящих в дверях посетителей, – Сейчас мне нужно принять посланцев от гильдии торговцев.

– Нет, давай поговорим сейчас! Ты все время говоришь, что сейчас не время и у тебя еще куча дел! – возмутился громовержец.

– Тор! – строго одернул сына Всеотец.

– Нет, ты… – начал было громовержец, но его прервали.

– Ваше Величество, простите за беспокойство, можно мне забрать Вашего сына? Нам срочно нужно обсудить один вопрос.

Обернувшись, Тор увидел Итачи, вошедшего в зал.

– Нет, я не против, можешь его забрать, – с едва заметным облегчением произнес Один.

Громовержец хотел возразить, но встретившись с красными глазами Итачи осознал, что не может произнести и звука, а по его спине прокатился холодный пот.

– Большое спасибо, – произнес Итачи с поклоном и, взмахом рукой приказав Тору следовать за собой, удалился из зала.

Предчувствие не обмануло Тора, его уши еще долго горели от смущения после разговора с Учиха. Нет, его друг ни разу не повысил голос, однако его хлестких и кратких фраз хватило, чтобы громовержец захотел провалиться сквозь землю от стыда.

Конец флэшбэка.

– Тор, эта девушка, может и надежная для смертной, однако этот вопрос слишком важен. Об этом знает всего горстка существ во всей вселенной, и, лучше бы, так и оставалось. Любой, кто знает хоть что-то об этом, находится в опасности. Ты же не хочешь, чтобы жизнь этой смертной была под угрозой?

Тор покачал головой.

– Тогда слушай меня внимательно. То, что ты нашел, называется Эфиром и является одним из камней бесконечности, шести самых могущественных предметов во всей вселенной. А, если быть точным, камнем реальности…

Рассказ отца поверг Тора в шок. Теперь то он понимал, от какой опасности он спас свою девушку, когда не дал ей прикоснуться к жидкости. Он даже не представлял, что во вселенной могут быть настолько могущественные предметы.

Из мыслей, Тора вырвали звуки взрывов. В следующий момент дверь кабинета распахнулась и туда вбежал один из охранников.

– Всеотец, нас атаковали темные эльфы!

– Что?! Как они… ладно, это сейчас не важно. Тор, быстро беги к матери. Проверь, все ли с ними в порядке, и, если она и твоя смертная еще не выбрались из дворца, выведи их наружу. Постарайся сделать все быстро. Нам может понадобиться твоя помощь, – быстро отдал приказ Один.

– Хорошо, – кивнул Тор и выбежал из кабинета.

По дороге он увидел, как вокруг дворца начал подниматься защитный барьер. Громовержец радостно выдохнул, и уже было подумал, что стоит послать в покои матери кого-нибудь из эйнхериев, чтобы они охраняли ее, пока он разберётся с теми темными эльфами, которые все же успели пробраться во дворец, как неожиданно все здание сотряслось, как от землетрясения, и щит вокруг здания начал падать.

«Диверсия!» – пронеслось в голове громовержца, пока он несся по залам, костеря темных эльфов на чем свет стоит, а в особенности Малекита.

Подбегая к покоям Фригги, Тор заметил, что входная дверь была распахнута, и из комнаты доносились незнакомые голоса.

– Ваше Величество, Вам бы лучше начать сотрудничать с нами и рассказать, где находиться эфир.

– Я скорее умру, – спокойно ответила женщина.

– Не стоит так торопиться Ваше Величество. Думаю, Вы не до конца осознаете ситуацию. Вам бы стоило пересмотреть свою позицию, если, конечно, Вы хотите, чтобы эта молодая девушка осталась в целости и сохранности. А если и дальше продолжите так упрямиться, то я просто ее убью, а потом потребую от Одина отдать мне эфир в обмен на Вашу жизнь. Решайте. Мне, в общем-то все равно, каким путем пойти.

Тора прошиб холодный пот, и он на полной скорости вбежал в комнату. Посредине помещения стоял темный эльф, а у окна стояло странное черное существо, которое держало Фриггу за горло. Джейн сжалась в противоположном конце комнаты. С боевым кличем, Тор запустил молот в сторону эльфа, одновременно выпустив молнии в существо, которое держало его мать.

http://tl.rulate.ru/book/49453/1362676